

«ВЫ НЕОТРАЗИМЫ В ДУШЕВНОЙ ЩЕДРОСТИ СВОЕЙ»

Анна Андреевна Шибакина - легенда нашей газеты, сорок лет трудилась в редакции. Работала так, что все без исключения редакционные поэты плюс наделенные поэтическим даром рабкоры посвящали ей стихи.

"Машинистке" - так называл лиричное посвящение А. А. Шибakiной журналист Евгений Воробьев. Вот несколько строк из стихотворения:

*Ложись новые слова
На белый лист, как на скрижали,
А в пальцах музыка жила.
Вы не печатали - играли.
Коллега, бабушка и мать.
А счастье? Не прошло
И не проходит мимо,
Желаю долгих лет,
Желаю ясных дней.
И знайте: вы неотразимы
В душевной щедрости своей.*

В малогабаритной двухкомнатной квартире, где уюдилем дочери Р. Н. Куренновой поддерживался уют и идеальная чистота, мы вторым листами объемные фотоленты, просматривали хранящиеся в семейном архиве номера городской газеты. Время от времени Римма Нико-

лаевна обращалась к маме за уточнениями, и та безошибочно называла имена и отчества сотрудников газеты. Удивительная память для 97-летнего человека! В ответ на похвалу Анна Андреевна задумчиво промолвила:

- Да ведь все это в моей душе отпечаталось накрепко. Начиная с 1942-го.

В апреле второго года войны солдатка Анна Шибакина поступила на должность машинистки в редакцию газеты "Под знаменем Ленина". К тому времени у молодой женщины уже имелся профессиональный опыт.

- В четырнадцать лет в одной из контор в Ревде меня усадили за машинку: мол, учишь, пригодится, - вспоминала Анна Андреевна. - И, действительно, пригодилось, стало моим делом на всю жизнь.

Как сейчас помню две комнаты редакции на втором этаже деревянного дома у пруда по улице Ленина, где на первом этаже был книжный магазин. Для машинистки оборудовали закуток за стеклянной перегородкой, чтобы печатать без помех. Газета выходила три раза в неделю, на двух полосах. Сотрудники, вместе со мной, пятеро: журналисты - редактор Павел Васильевич Подцепкин и три женщины. К сожалению, помню имя только одной из них - Граня, Агриппина. Она жила в торкомозовском доме, поэтому и по вечерам у нее был электрический свет.

Вот мы всей редакцией да еще с детьми шли к Гране чаевничать (пили морковный чай) и читая друг другу письма от родных с фронта.

Анна Андреевна вспоминает, как П. В. Подцепкин обивал пороги, чтобы раздобыть для редакции и сотрудников дрова. Но в основном всем коллективом ездили на их заготовку в лес. Скрудным было и питание, но все сотрудники редакции сдавали кровь для раненых, лежавших в первоуральских госпиталях. Конечно, не ахти какой за donorство получали паек, главное - радовались, что помогают раненым, а значит, фронту.

И в первые послевоенные годы в редакции были проблемы с электричеством, отоплением. Газетчики старались больше ходить и ездить по объектам - на предприятия, в учреждения, подсобные хозяйства. Как эстафетную палочку, журналисты передавали А. А. Шибakiной листки с

Анна Андреевна на рабочем месте. 1947 г.

заметками. Она водружала машинку "Ундервуд" на санки и отправлялась на квартиру к часто большему редактору П. Д. Соломуну, в доме которого имелась большая русская печь, источник тепла.

Павел Дмитриевич диктовал машинистке статьи, правил тексты корреспондентов. Вот так и работали.

Несмотря на выпавшие на ее долю трудности, Анна Андреевна всегда считала себя счастливым человеком. Муж вернулся с войны, и они вместе успели вырастить детей и дожидаться внуков. Радостно, что дочь надолго связала судьбу с родной газетой. 28 лет Р. Н. Куреннова работала здесь корректором.

Жизненной удачей А. А. Шибakiна считала нужность людям. Журналисты с са-

А. А. Шибакина. 1974 г.

мым непонятным почерком ни разу не услышали от нее оснований.

- Разберу как-нибудь, - успокаивала смущенного газетчика машинистка. - Не беспокойтесь за это, у вас и так работы хватает.

А ведь порой, чтобы "разобрать", ей приходилось по слогам распутовывать словесную вязь. Рядом с машинкой на приставном столике всегда лежали словари, и Анна Андреевна постоянно удостоверилась в правописании слов. Делом чести считала напечатать не только быстро, аккуратно, но и грамотно. А. А. Шибakiна пальцы на клавиатуре машинки держала красиво, как пианистка. Поэтому Евгений Воробьев и восклицал: "Вы не печатали - играли!"

В домашнем архиве Анны Андреевны хранится множество памятных адресов - в стихах и прозе. "Мудрая, добрая, неунывающая, любознательная, трудолюбивая" - далеко не полный перечень эпитетов в поздравлениях. А на самом видном месте в гостиной - государственные награды, которыми А. А. Шибакина отмечена за многолетний труд.

Во время нашей недавней встречи вновь и вновь Анна Андреевна говорила о талантливых журналистах - в родной для нее газете других попросту не было и нет:

- Я зачитывалась материалами. Механически печатать не могла. Из-за своей эмоциональности, чтобы не наделать ошибок, сначала перечитывала рукописный текст от начала до конца, так сказать, "выпускала пар" восторгов. А затем уже начинала строчить моя машинка...

ОТ РЕДАКЦИИ:

Это интервью стало последним в жизни легенды нашей газеты. Материал был подготовлен к печати незадолго до кончины Анны Андреевны: она ушла из жизни 12 июня. Пополнился список коллег, чью память в день юбилея мы чтим минутой молчания.

Фото из домашнего архива.